

Грамматический параллелизм в романе

(примеры)

Иоганн Гутенберг. Одна треть памяти осталась. А он – что наш Иван Фёдоров, первопечатник. Только Иоганн с «Библией» на сто лет раньше нашего Ивана с «Апостолом»⁹⁹. Первпечатные книги... – Михаилу тут же вспомнились напрасные поиски Миней писателя Димитрия. – Ох!» 4-2-108

А она вдруг окрестила, благословила меня по-своему, и губами одними: „В каждом из нас Бог. Но не в каждом Бах!” 4-2-149

Всё кругом милым саксонским домашним уютом ласкало глаз. И только письма, вексель, монеты ворохом сомнений лежали на столе. Михаил про себя повторил увиденное, добавив два слова: «Всё кругом милым домашним саксонским уютом ласкало глаз. И только письма, вексель, монеты из России ворохом сомнений лежали на столе». Он повернулся к окну: «Но ведь противопоставление лишь в моей голове. Всё это моя жизнь. Надо просто взгляд поменять – на всё, что угрожает. И не остекленевшими от страха – чистыми глазами посмотреть! Посоветоваться с тем, кто в политических делах сведущ. И не спешить, пусть и торопят, в разные стороны тянут. А я свой путь найду!» 4-2-100

Жена теребила с одной стороны. Тёща подталкивала под другой локоть. Око пригвоздило Мишу к старому стулу 4-2-95

– Не могу я. Всё интересно. – Не может он! – передразнил Мотя. – А ты шапку-то надвинь на нос. Так и дойдёшь. 4-1-478

Миша подхлестнул лошадку: «Чем дальше от моря, тем ближе к флоту. Чем ближе к Москве, тем дальше от правды». Вслух же спросил: – А к чему вообще-то верфи здесь затеяли? 4-1-470

Миша повспоминал, да только тем и нашёлся, что пробурчал: – Кораблик отец строгал. – Кораблик. Строгал... – подражая, повторил Мотя. – А у царя? Ему-то чем потешиться? У тебя кораблик, а у него? Вот и понастроили 4-1-470

И снова еле слышно: – Не дури, дурашка. «Умняшке – умнить. Дурашке – дурить», – Миша даже улыбнулся. 4-1-465

Летом хороводами забавляется, осенью – охотой, зимой на санках катается. А весной по гостям разъезжает – вот хоть к Макарову, любимцу Государя Петра. 4-1-447

Мыслят небом. Глаголят набатом. 4-1-468

Дальше ехали молча. Каждый при своём и каждый при своих. 4-1-442

– И ещё. В колоде всякий король образ известного монарха имеет. Червонный – то Карл Великий. Царь Давид стал королем пик, Александр Македонский – трефовым, а Цезарь – бубновым. 4-1-407

Иван Дорофеевич у книг, Миша при табурете, кот растягивал хвост при миске. 4-1-342

А сейчас стояли, о пустом говоря, и каждый свой цветок, солнцем высушенный, глазами выискивал. Старуха уж и видела плохо, а василёк приметила. И сразу Афони своего васильковую рубашку представила... Михайло, младшой из сынов, лазоревый колокольчик вытянул и потряс:

правда ли, что и зимой звенит? Жена братова ромашку подобрала и глазами, теми, семнадцатилетними, со звёздочками, мужу на неё показывала: „Помнишь ли?“ 4-1-401

Такая удача! Такая беда! Это ж надо такому везенью! Глаза б этого счастья больше не видели! – мужики всей артелью стояли на берегу. 4-1-185

Отец перехватил его у лаза в носовой чердак: – Ты рыбу почистил? Твоё время, дитятко, в салки играть прошло. Вспомни мать. Всё повторяла: «Время разбрасывать камёшник и время собирать». Марш на корму! разбрасывать камёшник и время собирать». Марш на корму! 4-1-170

Только не все слышат их. И не все, кто слышит – верят. 4-1-151

В капельках её память об иве, веткой по воде чёртящей, о лиственнице, небо вершиной чертящей. О трясогузке-птице, хвостиком тоску разгоняющей, о стрёкоте кузнечика, о лилии жёлтой и окуне полосатом, под её листом скрывающемся. И было так веками 4-1-138

Крышка чердака хлопнула, сколь смогла. Крючок звякнул, как мог. Тишина на сойме. Темень в чердаке. Осень на всём Севере. 4-1-131

А то есть хочется. Звёздам место на небе. Науке – в голове. А жизни – в сытом животе. 4-1-138

Казалось, перетирал что. В порошок. В пыль. 3=73

и дышится вольно. Наконец, луч последний блеснул, сыграл тёплым, прощальным светом на колоколах. Сперва на баженинской, после на Еленкиной нынешней, на Дмитриевской, затем на родной хеткинской, и перед тем, как проститься, беззвучно отзвенел на холмогорской колокольне. 3-49

Глава 9 ГЛАЗА ПРОЧТУТ, ГУБЫ ПОВТОРЯТ, А СБУДЕТСЯ ЛИШЬ ТО, ЧТО В ДУШУ ЗАПАДЁТ Октябрь – ноябрь 1710 г., д. Мишанинская 3-45

Не пустит. Никого не пустит! – за дверьми шептались. 2-455

И мне тогда ничего не нужно. И никто не нужен 2-454

«Кто и решился о многим известном, ещё более многими догадываемом, бумаге доверить? И не далёкие то люди. Ближние к кому-то. 2-416

Нет уж. Лучше, кто другой Государю донесёт. Посмелее кто. Да поглупее. Да помоложе. Иль поумнее да постарше, да от страха решительнее. В общем, не я. Да и никто. У нас в государстве доносителей нет 2-380

Когда тот завершил, подождал малость, словно ожидая чего, и спросил: – А про то, что прошлым летом до Соловков ходил, что не рассказал? Владыка Феофан добавил: – А в прошлое лето до Соловков ходил. 2-376

Ведь впереди не Англия с её скверами и парками – тайга. Не Франция с её замками – болота. Не Венеция с её патио, каналами и мостиками, а бездорожье. Не Голландия с её музеями и мастерскими – комары да гнус. Не до блеска нарядно-напыщенная Курляндия, а валуны скользкие, камни острые. Не размеренно-упорядоченные Бранденбург и Пруссия, а привычное российское разгильдяйство. 2-218

Глава 24 ПАРИКИ – В СУНДУКИ. НОГИ – В БОТФОРТЫ. ПОБЕДУ В ГОЛОВУ! 2-207

Так он и оборонял... Герой. По Государю палил? Висельник! 2-173

Ты как о них думаешь? Ты о них думаешь? 2-155

Чтоб, как и в большом мире. Свой умник, свой дурачок и свой алкоголик. 5-380

Вечером **кот был приговорён**. **Марина** неделю будет ночевать в ближней комнате и выпускать хвостатого. Но если тот ещё что будет нарушать, то... Если вот хоть... В общем, будет снова по нему консилиум. А пока, так и получилось, **что не кот приговорён, а Марина...** 5-411

Один знал что. Другой ведал как. 2-18

Всё внимание тут же переключилось на неё, и Ангелина одновременно поймала на себе сразу три взгляда: вопросительный – Серёжи, озлобленный – обладателя роговых очков и уничтожающий – от старшей коллеги. 5-302

Глава 10

«БИБЛИОНОЧЬ» УДАЛАСЬ – В «БИБЛИОНОЧЬ» УДАЛОСЬ 5-358

Глубинная книга... Многие слышали, что есть она. Не все знают, где. Из тех, кто всё же нашёл, мало кто смог или решился открыть. Из тех, кто открыл, не каждый понял, что в ней сокрыто. Из тех, кто понял, многие дальше читать боялись. И уж совсем мало тех, кто воспылал вписать в неё своё. 5-286

Усталость? Одиночество? Старость! Десятки лет осмотрительности и два часа доверчивости! 5-340

Без малого полвека отработали: он – землю ворочая, она – с людьми да книгами. 5-378

Глава 30

ТЫ ОБЕЩАЛА, Я КИВАЛ

Декабрь 2020 – январь 2021 г.,

д. Фёлово **5-264**

«Первый выход! Меня, кроме Игоря, увидят все его подчинённые. Надо, чтоб с первого дня поняли: **у моего безупречный выбор! У меня – безупречный вкус!**» 5-166

Её тонкие пальцы листали страницы. Его руки с пером летали над бумагой. 5-194

Семантическая фигура грамматический параллелизм

«Деревня. Делай, что хочю. Свобода!» – Марина! – Пётр занёс дрова. – Ты пока крыльцо размети. Скоро затает. Вещи на веранде со вчерашнего еще не все разобраны. После лучины настройай. А к ужину разморозь рыбу, что в Емецке купили...

Марина повернулась к греющемуся на печи коту: – Буковка! Мышей налови, кротов распугай и не вздумай ловить птиц! А как в дом заходишь – не только передние, все четыре лапы вытирай!

5-238

Одиннадцать долларовых миллионеров расстраивают миллионы нищих пенсионеров 5-250

– На свободе! На пенсии! Деревня наша любимая! – Прощай, город! – подхватил Петр.– Скорей к дому! Нас не догонят! «Мышь поймаю! По нужде под дом, на песочек. К Муське в первый же вечер!» – Буковка залез в переноску, обернулся хвостом и лапой прикрыл за собой дверцу